

На правах рукописи

Лошаков Антон Юрьевич

Граф В. Н. Ламздорф – государственный деятель и дипломат

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России XIX-начала XX веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: Георгиев Владимир Анатольевич
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории России
XIX- начала XX веков, исторический
факультет ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: Кострикова Елена Гавриловна
доктор исторических наук, профессор
ФГБУН «Институт российской истории РАН»
Болдырев Андрей Викторович
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится < > ... 2016 года в ... часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет, ауд. А419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Loshakov.pdf>.

Автореферат разослан < > 2016г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования. В течение длительного периода отечественные историки, в соответствии с марксистским подходом к истории, скептически относились к роли личности в развитии исторического процесса. В связи с этим, деятельность крупных фигур мировой и российской истории рассматривалась как вспомогательная или второстепенная. Вклад целого ряда деятелей в историю вовсе игнорировался. В современной историографии положение существенно изменилось. В настоящее время многие историки разделяют точку зрения М. Блока о том, что исследование деятельности «людей во времени» составляет суть истории как науки¹. Историк неизбежно приходится обращаться к персоналиям, поскольку это позволяет реконструировать историю через призму человеческой деятельности². Данное обстоятельство в полной мере относится к теме нашего исследования, нацеленного на ликвидацию пробела, существующего в истории внешней политики России, - изучение жизни и деятельности графа Владимира Николаевича Ламздорфа (1844-1907), министра иностранных дел в 1900-1906 гг. и той роли, которую он сыграл в осуществлении внешнеполитического курса.

Актуальность исследования усиливает то обстоятельство, что пик дипломатической карьеры В.Н. Ламздорфа пришёлся на эпоху, в которую, несмотря на обманчивое спокойствие, в Европе уже неумолимо набирали оборот процессы, делавшие пожар Первой мировой войны только вопросом времени. Десятилетие 1886-1896 гг. «явилось важным этапом в предыстории Первой мировой войны», потому что именно тогда «сложился франко-русский союз, и во многом определилась внешнеполитическая ориентация России, а также расстановка сил на Европейском континенте»³.

Не менее судьбоносными явились для России события на Дальнем Востоке, приобретшие в указанный период первостепенное значение и приведшие, в итоге, к войне с Японией. В.Н. Ламздорф активно участвовал в выработке политического курса на Дальнем Востоке, тем не менее, несмотря на обилие исследований, посвящённых причинам русско-японской войны 1904-1905 гг., его роль в этом вопросе остаётся недостаточно освещённой.

Степень научной разработанности темы. Фигура В.Н. Ламздорфа небезызвестна в истории отечественной дипломатии, но историкам и любителям отечественной истории он знаком, прежде всего, как автор

¹ Блок М. Апология истории или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. С. 29.

² См.: Павлова Т.А. Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. М., 1995. С. 86; Она же. Опыт духовной биографии: Джин Вульман // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 5. Спец. выпуск. Исторические биографии и персональная история. М.: ИВИ РАН; Эдиториал УРСС, 2001. С. 279.

³ Бовыкин В.И. Предисловие // Ламздорф В.Н. Дневник 1894-1896. М.: Международные отношения, 1991. С. 5.

дневников. О личности и деятельности самого В.Н. Ламздорфа мы можем почерпнуть в литературе неполную информацию. Как правило, это краткие биографические статьи из энциклопедий и справочников. До небольшой статьи Т.О. Лиманской, не существовало ни одной исследовательской работы, специально посвящённой В.Н. Ламздорфу⁴. Отчасти, отсутствие исследований по этой теме компенсировалось за счёт освещения дипломатической деятельности В.Н. Ламздорфа в трудах по истории внешней политики России.

Из дореволюционных работ наиболее интересен первый капитальный труд по истории русско-японской войны, ставший плодом деятельности специально созданной военно-исторической комиссии⁵. В первом томе, посвящённом предыстории и происхождению конфликта с Японией, подробно описывались все фазы переговоров с Японией и Китаем⁶. Это издание являлось официальной историей войны, поэтому авторы были весьма осторожны в оценках как деятельности министерства иностранных дел, руководимого В. Н. Ламздорфом, так и деятельности А.М. Безобразова. Все дипломатические и военные неудачи, в значительной мере, объяснялись вероломством японцев.

В советской историографии одним из первых к изучению дипломатической деятельности В.Н. Ламздорфа обратился Б.А. Романов. Его фундаментальный труд ярко представляет «сталинский период» в историографии. Концепция труда диктовалась только что закончившейся Второй мировой войной и началом «холодной войны»: разоблачение японского милитаризма и англо-американского империализма, натравливавшего Японию на Россию. В этом контексте вступление СССР в войну с Японией в 1945 г. выглядело законным реваншем. Б.А. Романов из всех государственных мужей Российской империи, причастных к проблеме Дальнего Востока, выделяет С.Ю. Витте как главного вдохновителя и организатора проникновения России в Китай, а В.Н. Ламздорф характеризуется историком как техник с «многолетним бюрократическим опытом и вышколенным при Александре III полным отсутствием вкуса к инициативе», находившийся в «безграничном подчинении» у Витте⁷.

С течением времени, начиная с периода «оттепели», негативные оценки В.Н. Ламздорфа в советской историографии смягчаются или вовсе исчезают. В монографии Э.М. Розенталя исследуется история русско-французского союза в 1904-1907 годах, то есть от начала русско-японской войны до заключения русско-английского соглашения, окончательно завершившего

⁴ Лиманская Т.О. В. Н. Ламздорф (министр иностранных дел России) // Дипломатический вестник. 2001. № 9. С. 32-44.

⁵ Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Т. 1-9.

⁶ Русско-японская война 1904-1905гг. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. Т. 1.

⁷ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895-1907). М-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947. С. 96-97.

оформление будущей Антанты⁸. В соответствии с марксистским подходом, русско-французский союз рассматривался в книге, преимущественно, с экономической точки зрения. Э.М. Розенталь абсолютно верно определил основу политики В.Н. Ламздорфа в Европе: балансирование между Францией и Германией, а также между Францией и Великобританией. В монографии отсутствует характеристика фигуры министра иностранных дел, но неоднократно отмечается, что В.Н. Ламздорф верно оценивал ситуацию, предугадывал развитие событий и, в отличие от Николая II, не был подвержен политическим иллюзиям.

В советский период существовали и прямо противоположные оценки личности и деятельности В.Н. Ламздорфа. В работе В.И. Бовыкина, например, утверждалось, что «В.Н. Ламздорф, много лет исполнявший обязанности советника при министре, был абсолютно лишён дара принимать самостоятельные решения», поэтому Витте быстро подчинил его своему влиянию⁹.

Дипломатическая деятельность В.Н. Ламздорфа на рубеже 1880-х – 1890-х гг., когда он занимал должность советника министра иностранных дел Н.К. Гирса, освещалась в монографии А.З. Манфреда, считавшего Н.К. Гирса и В.Н. Ламздорфа убеждёнными германофилами, сторонниками сохранения дружбы с Германией. Автор отмечал, что Гирс и В.Н. Ламздорф не верили в возможность союза с Францией и, более того, называли его губительным, опасаясь, что конфронтация с Германией может привести к войне, а далее – к революции, поэтому они долго, но безуспешно боролись с французскими симпатиями Александра III и части представителей дипломатических и военных кругов¹⁰.

В годы перестройки произошло переосмысление дореволюционного прошлого нашего государства, что позволило по-новому взглянуть на внешнюю политику России конца XIX - начала XX вв. и на дипломатов той эпохи. Среди работ перестроечного периода для нас самыми важными явились монографии и статьи А.В. Игнатьева. В монографии 1986 г. освещается внешняя политика России от окончания русско-японской войны до заключения англо-русского соглашения, а в монографии 1989 г. А.В. Игнатьев обращается к персоналиям, исследуя политический портрет С.Ю. Витте с точки зрения истории дипломатии. В обеих монографиях В.Н. Ламздорф показан как влиятельная и полностью независимая политическая фигура. Историк отметил взаимную симпатию между С.Ю. Витте и В.Н. Ламздорфом, близость их политических взглядов, но не преувеличивал его зависимость от Витте. А.В. Игнатьев считал В.Н. Ламздорфа умным, опытным, компетентным и осторожным политиком. Как и Э.М. Розенталь, А.В. Игнатьев видел основу дипломатического курса

⁸ *Розенталь Э.М.* Дипломатическая история русско-французского союза в начале XX века. М.: Соцэкгиз, 1960.

⁹ *Бовыкин В.И.* Очерки истории внешней политики России конец XIX-1917гг. Пособие для учителя. М., 1960. С. 35.

¹⁰ *Манфред А.З.* Образование русско-французского союза. М.: Наука, 1975. С. 226-227, 327.

В.Н. Ламздорфа в политике балансирования между Францией, Германией и Великобританией. Причиной провала политики графа он считал ослабление России, которое привело к усилению её зависимости от иностранных держав, заставило искать сближения то с Германией, то с Великобританией. Также ослабление России заставило Францию сблизиться с Великобританией, а охлаждение русско-германских отношений, после провала договора в Бьёрке, ещё больше подтолкнуло Петербург к Лондону. Таким образом, сложившийся при Александре III принцип равного удаления Петербурга от основных европейских столиц был окончательно нарушен. Помимо двух монографий, интерес для нашего исследования представляет статья А.В. Игнатьева, в которой он обращается к такому плохо исследованному вопросу, как отношения России со своими соседями в Скандинавии в начале XX века. В статье показано, что политика В.Н. Ламздорфа там преследовала цель добиться наиболее приемлемого режима датских проливов и обезопасить рубежи России на Балтике¹¹.

Из современной историографии самыми значимыми для нас являются работы И.С. Рыбачёнок. Одно из центральных мест в её монографии 1993 года отведено В.Н. Ламздорфу, оказавшемуся к началу 1890-х гг. в числе самых влиятельных дипломатов. И.С. Рыбачёнок отмечает, что Ламздорф опасался резкого сближения с Францией, будучи уверенным в необходимости поддержания лояльных отношений с Берлином. Тем не менее, в отличие от А.З. Манфреда, она совершенно не склонна считать В.Н. Ламздорфа германофилом, указывая на то, что его цель в отношении Германии и Франции сводилась к формуле: «не иметь надобности в одной стороне, больше, чем в другой»¹². Отмечая личные качества В.Н. Ламздорфа, И.С. Рыбачёнок пишет о его аккуратности, осторожности, компетентности и трудолюбии. В этом выводе она опиралась на мнение В.Н. Ламздорфа, полагавшего, что для дипломата дисциплина и умение хорошо делать свою работу куда важнее, нежели известное имя, крупное состояние и блестящая жена¹³. В монографии 2005 года И.С. Рыбачёнок обстоятельно исследовала историю проведения Первой конференции мира в Гааге в 1899 году¹⁴. В центре исследования – фигура В.Н. Ламздорфа, поскольку именно он взвалил на свои плечи львиную долю подготовительной и организационной работы со стороны России. В монографии 2012 г. И.С. Рыбачёнок рассмотрела все основные внешнеполитические вопросы, стоящие перед Россией в начале XX века¹⁵. Хронологические рамки данной монографии почти полностью соответствуют времени пребывания В.Н. Ламздорфа на посту министра

¹¹ *Игнатьев А.В.* Внешняя политика России в 1905-1907 гг. М.: Наука, 1986; *Он же.* С. Ю. Витте – дипломат. М.: Международные отношения, 1989; *Он же.* Балтийский вопрос во внешней политике России 1905-1907 // Вопросы истории. 1986. № 3. С. 22-37

¹² *Рыбачёнок И.С.* Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX века. М.: АН СССР Институт истории СССР, 1993. С. 54.

¹³ Там же. С. 23.

¹⁴ *Рыбачёнок И.С.* Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. М.: РОССПЭН, 2005.

¹⁵ *Рыбачёнок И.С.* Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012.

иностранных дел. В книге исследуется политика В.Н. Ламздорфа в Европе, на Балканах, в зоне Проливов, на Дальнем Востоке, в Персии и в Африке. И.С. Рыбачёнок отметила, что В.Н. Ламздорф обладал высоким профессионализмом и лично готовил большую часть документов МИД. В союзе с Францией В.Н. Ламздорф видел залог сохранения равновесия. Тем не менее, он стремился сохранить стабильные связи с Берлином, опасаясь войны и революции. Сдержанное отношение В.Н. Ламздорфа к Англии объяснялось недоверием к её политике и желанием избежать конфликта. Неудачный финал дипломатического курса В.Н. Ламздорфа, связанный с русско-японской войной и последующим ослаблением позиций России в мире, историк склонна видеть не в ошибках В.Н. Ламздорфа, а в том, что его политический курс часто натывался на непонимание и противодействие ряда коллег, а также ближайших советников Николая II. При этом сам император, не имея достаточного политического опыта, чутья, да и просто таланта управленца, легко поддавался чуждому влиянию, что также зачастую отрицательно сказывалось на результате¹⁶.

В статьях и монографии И.В. Лукоянова рассмотрены различные политические, экономические и военные аспекты активности России на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX веков¹⁷. Главным проводником российской экспансии в регионе историк, вслед за Б.А. Романовым, считал С.Ю. Витте, обладавшего некоторое время почти неограниченной властью в регионе, благодаря влиянию на руководство КВЖД и Русско-китайского банка. В отличие от Б.А. Романова, И.В. Лукоянов не утверждает, что В.Н. Ламздорф всецело зависел от С.Ю. Витте, но признаёт, что он уступил министерству финансов, руководимому Витте, часть функций министерства иностранных дел на Дальнем Востоке. Сам В.Н. Ламздорф, по мнению историка, сравнительно мало интересовался делами Дальнего Востока и был в них недостаточно компетентен. Тем не менее, именно В.Н. Ламздорфу принадлежала инициатива занятия Порт-Артура. Подобно большинству высших сановников империи, В.Н. Ламздорф полагал, что Россия решает в Маньчжурии свою историческую задачу, поэтому он теоретически не был против её присоединения к России, но занимал в этом вопросе более осторожную позицию, нежели Николай II и лица из ближайшего окружения императора. По мнению И.В. Лукоянова, выступая против авантюристических планов А.М. Безобразова, В.Н. Ламздорф потерпел неудачу не только из-за неразумного отношения Николая II к проблемам Дальнего Востока, но и по причине собственных просчётов и нерешительности, упустив имевшийся у него шанс предотвратить русско-японскую войну.

¹⁶ Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. С. 568-569.

¹⁷ Лукоянов И.В. Восточная политика и П.А. Бадмаев // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 105-122.; Он же. Портсмутский мир // Вопросы истории. 2007. № 2. С. 16-33; Он же. Порт-Артур в политике России (конец XIX в.) // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 49-63; Он же. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008.

Имя В.Н. Ламздорфа достаточно хорошо известно и в зарубежной историографии. Канадский автор Дэвид Схиммельпеннинк ван дер Ойе в своей монографии исследует дальневосточную политику России рубежа XIX-XX веков под необычным углом. Он характеризует В.Н. Ламздорфа как чиновника до мозга костей, ответственного работника, живущего интересами службы и пожертвовавшего ради неё даже своей личной жизнью. Признавая разумность и конструктивность взглядов министра иностранных дел на дальневосточную политику России, историк совершенно отказывает ему в качествах, необходимых государственному деятелю. По мнению исследователя, Ламздорф в делах Дальнего Востока «почти полностью подчинил свою волю воле министра финансов» С.Ю. Витте. Более того, он даже указывает, что «граф Ламздорф... никогда не был особенно влиятельной фигурой»¹⁸.

В монографии Ф. Казем-Заде поднимается вопрос русско-британского соперничества в Персии в начале XX в. Он демонстрирует, как отставшая и ослабленная политическими раздорами страна стала жертвой политических амбиций и соперничества великих держав. Автор рассматривает и оценивает действия России и Великобритании на Среднем Востоке через призму интересов Персии. Фигура В.Н. Ламздорфа занимает в монографии значимое место. Автор отмечает дипломатический талант и компетентность В.Н. Ламздорфа, благодаря которым Россия смогла значительно укрепить своё влияние в Персии и потеснить там позиции англичан, но, по мнению историка, Ламздорфу не хватало харизмы, он был «бесцветный и тихий»¹⁹.

Монография канадской исследовательницы русского происхождения М. Сороки посвящена известному отечественному дипломату, послу в Великобритании в 1902-1916 гг. А.К. Бенкендорфу²⁰. М. Сорока опирается, прежде всего, на материалы российских архивов и её монография, в целом, находится в русле отечественной историографии. Целый раздел в книге повествует о непростых отношениях между А.К. Бенкендорфом и его прямым начальником В.Н. Ламздорфом. В монографии обстоятельно изложены взгляды обоих дипломатов на все основные проблемы внешней политики России и российско-британских отношений. В монографии подробно исследуется и цитируется обширная переписка между В.Н. Ламздорфом и А.К. Бенкендорфом. Таким образом, эта работа является одной из самых ценных для нашего исследования.

Ключевые аспекты внешней политики В.Н. Ламздорфа были освещены в историографии, но до настоящего времени никто из исследователей не предпринимал попытки рассмотреть её в качестве цельной политической программы с большим количеством тесно связанных друг с другом аспектов.

¹⁸ Схиммельпеннинк ванн дер Ойе Д. Навстречу Восходящему Солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 277.

¹⁹ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. М.: Центрполиграф, 2004.

²⁰ Soroka M. Britain, Russia and the Road to the First World War. The Fateful Embassy of Count Aleksandr Benkendorff (1903-1916). London. Hardcover, 2011.

Также неизученным оставался его личный вклад в реализацию внешнеполитического курса, потому что историография международных отношений до настоящего времени предпочитает пользоваться обезличенными понятиями и категориями. Настоящее диссертационное исследование ликвидирует эти пробелы.

Объектом исследования является биография В.Н. Ламздорфа, аристократа, дипломата и царского сановника, в тесной связи с историческим контекстом эпохи.

Предметом исследования выступает процесс становления В.Н. Ламздорфа как дипломата, эволюция его внешнеполитических взглядов и методы дипломатической работы.

Цель исследования: освещение вклада В.Н. Ламздорфа в осуществление внешней политики России на рубеже XIX – XX веков и определение значимости этой личности в истории.

Задачи исследования:

- 1) составить первую подробную научную биографию В.Н. Ламздорфа;
- 2) проследить на его примере один из возможных путей развития карьеры дипломата;
- 3) показать формирование его мировоззрения как политика и дипломата;
- 4) раскрыть его взгляды на наиболее острые проблемы международных отношений в конце XIX – начале XX вв. и рассмотреть их эволюцию;
- 5) изучить его деятельность на посту министра иностранных дел России;
- 6) оценить его вклад в формирование внешней политики России и его место среди отечественных дипломатов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1844 по 1907 годы, что соответствует годам жизни графа В.Н. Ламздорфа, но наибольшее внимание в диссертации уделено периоду с 1886 по 1906 год – от момента, когда он приобрёл влияние на выработку внешнеполитического курса России, заняв пост первого советника министра иностранных дел Н.К. Гирса, до отставки графа с поста министра иностранных дел.

Источниковая база диссертационного исследования. Часть источников, связанных с жизнью и деятельностью В.Н. Ламздорфа была опубликована в разное время, значительная часть выявлялась в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Все эти источники можно классифицировать по видам.

Делопроизводственные источники. Для диссертационного исследования были использованы различные категории документов Министерства иностранных дел: всеподданнейшие доклады министра иностранных дел, внешнеполитические обзоры, служебные и аналитические записки, инструкции министра дипломатическим представителям России за рубежом и дипломатическая переписка (депеша, секретные телеграммы).

Краткие конспекты «всеподданнейших» докладов министра иностранных дел императору отложились в фонде В.Н. Ламздорфа в ГАРФ (Ф. 568).

Конспекты, написанные от руки по-русски и по-французски, чаще всего достаточно короткие, тезисные, но позволяющие уточнить и дополнить другие источники. Значительно реже среди этих конспектов встречаются развёрнутые доклады, досконально описывающие то или иное событие²¹.

Внешинополитические обзоры обладают большой информативностью. Самым полным является обзор за 1888 год. В документах такого рода содержится обзор отношений России с иностранными государствами за определённый промежуток времени, анализ политических процессов внутри них и рекомендации относительно дальнейшего развития отношений с этими государствами²².

Записки. В.Н. Ламздорф за свою дипломатическую карьеру составил десятки аналитических, докладных и всеподданнейших записок, некоторые из которых выявлены нами в фондах ГАРФ. Среди них следует отметить записки о Тройственном союзе (1891 г.), о железнодорожном деле в Персии (1900 г.), о задачах внешней политики России в связи с англо-бурской войной (1900 г.), о лесной концессии на р. Ялу (1903 г.), о восстановлении русского представительства в Корее²³. Часть его записок опубликована в журнале «Красный Архив» и в различных сборниках документов²⁴.

Инструкции русским посланникам, приступающим к исполнению своих обязанностей в иностранных государствах, являются наиболее систематизированным и информативным видом делопроизводственных дипломатических документов. Обычно инструкции составлялись лично министром иностранных дел В.Н. Ламздорфом. В инструкции подробно описывалось политическое и экономическое положение страны, в которую направлялся посланник России. Затем следовал экскурс в историю дипломатических отношений России с этим государством. В последней части инструкции, на основании первых двух частей, делались выводы о политических и экономических интересах России в будущей стране пребывания посланника и формулировались задачи его деятельности (развитие торговли, усиление политического влияния России, сбор важной информации и т. д.)²⁵.

²¹ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 58-67.

²² ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 53, 55.

²³ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 50, 61, 84; ГАРФ. Ф. 818, Оп. 1. Д. 55, 131.

²⁴ «Царская дипломатия о задачах России на Востоке в 1900 г.» (докладная записка министра иностранных дел М.Н. Муравьева в январе 1900 г. о политике царского правительства в отношении Турции, Персии, Афганистана и на Дальнем Востоке; отзывы на эту записку министров: морского – П. Тыртова, военного – А.Н. Куропаткина и финансов – С.Ю. Витте». 1928. № 3 (Т. 28). С. 4-18; Коренные интересы России глазами ее государственных деятелей, дипломатов, военных, публицистов. Документальная публикация М., 2004.

²⁵ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 117, 209; ГАРФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 58, 150; Глушков В.В., Черевко К.Е. Русско-японская война 1904–1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. М.: Институт российской истории РАН, 2006; Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. – 1960. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999.; Россия-Марокко: История связей двух стран в документах и материалах (1777-1916). М.: Институт Африки РАН, 1999; Коренные интересы России глазами её государственных деятелей, дипломатов, военных, публицистов. Документальная публикация М.: ИРИ РАН, 2004. Составитель И.С. Рыбаченок.

Дипломатическая переписка является самым распространённым видом делопроизводственных документов. В письмах, депешах и секретных телеграммах дипломатические представители России за границей информировали министра о событиях, происходящих в странах их пребывания, о реакции политических кругов и общественного мнения этих стран на политику России. В ответ дипломатические представители получали от министра иностранных дел в секретных письмах и телеграммах инструкции и распоряжения по текущим делам. В личном фонде В.Н. Ламздорфа в ГАРФ отложился значительный комплекс его дипломатической переписки²⁶. Существует несколько тематических сборников, в которых опубликована дипломатическая переписка В.Н. Ламздорфа²⁷. Интерес представляет и дипломатическая переписка иностранных дипломатов, аккредитованных в России, опубликованная в многотомных сборниках дипломатических документов Великобритании, Франции и США²⁸.

Протоколы Особых совещаний у императора интересны тем, что в них отражено содержание дискуссий по самым важным вопросам внешней политики России. Это позволяет отметить сходство и различие подходов В.Н. Ламздорфа, других ключевых министров и самого императора к решению тех или иных внешнеполитических задач. Многие протоколы Особых совещаний опубликованы²⁹.

Источники личного происхождения дополняют сведения других источников, а подчас носят эксклюзивный характер.

Частная переписка. В архиве наряду с дипломатической документацией сохранилась частная переписка В.Н. Ламздорфа. Круг корреспондентов графа был весьма обширен. В его архивном фонде содержится большое количество частных писем к нему от друзей и знакомых, от служащих

²⁶ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 74, 92, 117, 118, 129-137, 140, 142, 143, 145, 156, 179.

²⁷ Реформы в Македонии 1902-1903. Дипломатическая переписка. СПб.: Изд-во МИД, 1906; Шпицберген 1871-1912. Дипломатическая переписка. СПб.: Изд-во МИД, 1912; Глушков В.В., Черевко К.Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России; Россия и Африка; Россия-Марокко.; Россия – Сиам 1863-1917. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1997; Россия и США: Дипломатические отношения 1900-1917. М.: Международный фонд «Демократия», 1999; Россия и Тибет: Сборник русских архивных документов 1900-1914. М.: Восточная литература, 2005; Россия - Швейцария 1813-1955. М.: Международные отношения, 1995; Российская консульская служба в Австралии 1857-1917 гг. (сборник документов). Составители и авторы вступительных статей и комментариев А.Я. Массов и М. Поллард. М.: Международные отношения, 2014; «Старая» Россия и «новая» Норвегия. Российско-норвежские отношения (1905 -1917). Сборник документов. М.: ЛЕНАРД, 2014.

²⁸ BD (British Documents in the Origins of the War 1898-1914) Vol. I-XI. London, 1926-1937; DDF (Documents diplomatique français 1871-1914 2-me série (1901-1911) V. 1-7. 1931-1937; FRUS (Papers relating to the foreign relations of the United States with the annual message of the president transmitted to Congress). Washington, 1901-1907.

²⁹ Красный Архив: «Конец русско-японской войны» (военное совещание 24 мая 1905 г. в Царском Селе)» (журнал совещания под председательством Николая II). 1928. № 3 (Т. 28). «Англо-русское соперничество в Персии 1890-1906 гг.» (журналы Особых совещаний по персидским делам). 1933. № 1 (Т. 56); См.: Глушков В.В., Черевко К.Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России.

министерства иностранных дел и членов их семей, нуждающихся во вспомоществовании, от управляющих его имениями, от лиц духовного звания, с которыми поддерживал отношения набожный министр, и, наконец, от тех, кто рассчитывал на его содействие в различных делах или желал приобрести в его лице полезное знакомство. Частная переписка В.Н. Ламздорфа до сих пор не опубликована. Некоторая часть его личной переписки отложилась в его архивном фонде в ГАРФ, а другая часть разбросана по личным архивным фондам его корреспондентов. Большой интерес для исследователя представляет переписка В.Н. Ламздорфа с министром иностранных дел Н.К. Гирсом³⁰; видными дипломатами В.С. Оболенским–Нелединским–Мелецким³¹, А.С. Иониным³², В.Е. Львовым,³³ П.Г. Сипягиным (монахом Пименом);³⁴ юристом А.Ф. Кони³⁵.

Дневники. Упоминания о В.Н. Ламздорфе содержатся в дневниках многих из его известных современников. Сам В.Н. Ламздорф тоже вёл дневник, сохранившийся в его фонде в ГАРФ.

Впервые дневник В.Н. Ламздорфа за 1886-1890 гг. был опубликован Централхивом в 1926 г. под редакцией Ф.А. Ротштейна. Дневник за 1891-1892 гг. был опубликован в 1934 г. Он также был подготовлен к печати Ф.А. Ротштейном и В.М. Хвостовым. Переводчиком дневника был Ю.Я. Соловьев.³⁶ После 1934 г. публикация дневника прекратилась. Только в 1991 г. под редакцией В.И. Бovyкина с переводом и комментариями И.А. Дьяконовой вышел третий том дневника В.Н. Ламздорфа за 1894-1896 гг. Дневник имел для графа прикладное значение, помогая ему осмыслить полученную в течение рабочего дня информацию, кроме того, В.Н. Ламздорфверял своему дневнику то, чем он, вероятно, не делился ни с кем из окружающих³⁷. Дневник даёт исчерпывающее представление о взглядах своего автора на внешнюю и, в значительной мере, на внутреннюю политику России.

Информативным источниками по нашей теме являются дневники военного министра в 1898-1904 гг. А.Н. Куропаткина³⁸ и члена Государственного совета и председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова³⁹. А.Н. Куропаткин и А.А. Половцов входили в круг людей, хорошо знавших В.Н. Ламздорфа, поэтому на страницах их дневников упоминания министра иностранных дел встречаются сравнительно часто. Другие лица, упомянувшие В.Н. Ламздорфа в своих

³⁰ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 420.

³¹ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 280.

³² ГАРФ. Ф. 939. Оп. 1. Д. 102.

³³ ГАРФ. Ф. 982. Оп. 1. Д. 27.

³⁴ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 766; ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 281.

³⁵ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 2309.

³⁶ *Ламздорф В.Н. Дневник 1894-1896.* М.: Международные отношения, 1991. С. 5.

³⁷ Там же. С. 7.

³⁸ *Куропаткин А.Н. Дневник.* М.: ГПИБ, 2010.

³⁹ *Половцов А.А. Дневник 1893-1909.* СПб.: Алетейя, 2014.

дневниках, знали его гораздо хуже, либо только понаслышке как высокопоставленного сановника, поэтому информация о нём в их дневниках носит отрывочный характер. Здесь необходимо упомянуть рукописный фрагмент дневника А.П. Извольского за 1906 год⁴⁰; дневники военного министра в царствование императора Александра II, Д.А. Милютин⁴¹; начальника походной канцелярии при наместнике на Дальнем Востоке адмирале Е.И. Алексееве, Г.А. Плансона⁴²; министра народного просвещения Российской империи И.И. Толстого⁴³; идеолога неославянофильства генерала А.А. Киреева⁴⁴; хозяйки великосветского петербургского салона, А.В. Богданович⁴⁵; известного журналиста и издателя А.С. Суворина⁴⁶; писателя и библиографа С.Р. Минцлова⁴⁷ и известного публициста Л.А. Тихомирова⁴⁸.

Мемуары. Многие коллеги В.Н. Ламздорфа по министерству иностранных дел и Совету министров оставили после себя мемуары. Большая часть этой мемуарной литературы была написана бывшими царскими министрами и дипломатами уже после 1917 года в эмиграции и издана за границей на иностранных языках. Некоторые мемуары были переведены и изданы в Советском Союзе почти сразу после выхода в свет за границей, другие были изданы в последние годы, но некоторые очень интересные мемуарные источники по нашей теме не переведены и не изданы в России до сих пор, как, например, мемуары одного из самых близких к В.Н. Ламздорфу людей, Александра Александровича Савинского, выполнявшего функции его личного секретаря⁴⁹. Мемуары Савинского, по сравнению со всеми другими опубликованными воспоминаниями, наиболее полно раскрывают различные стороны личности В.Н. Ламздорфа и повествуют о его деятельности на посту министра иностранных дел, так как он на протяжении целого ряда лет неотлучно находился рядом с В.Н. Ламздорфом как в Петербурге, так и в служебных поездках по Европе. Мемуары Савинского пропитаны пиететом к личности В.Н. Ламздорфа, что вполне понятно, и данное обстоятельство необходимо учитывать, оценивая степень субъективности мемуариста.

Подробную характеристику В.Н. Ламздорфу как человеку и дипломату даёт в своих мемуарах С.Ю. Витте. Он тепло отзывается о В.Н. Ламздорфе в воспоминаниях, но, описывая те или иные события, всегда отодвигает графа на второй план, приписывая себе авторство всех удачных идей и инициатив⁵⁰.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 86.

⁴¹ Милютин Д.А. Дневник 1882-1890. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 90, 178, 194.

⁴² Красный Архив. 1930. № 4-5 (41-42). С. 194-195, 202-203.

⁴³ Толстой И.И. Дневник 1906-1909. Т. 1. СПб.: Лики России, 2010. С. 264-265.

⁴⁴ Киреев А.А. Дневник 1905- 1910. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 46.

⁴⁵ Богданович А.В. Три самодержца. Дневники генеральши Богданович. М.: Вече, 2008.

⁴⁶ Суворин А.С. Дневник. М.: Новости, 1992. С. 377.

⁴⁷ Минцлов С.Р. Петербург в 1903-1910 гг. Б.м.: Salamandra P. V. V., 2012. С. 71-72.

⁴⁸ Красный архив. 1930. №2 (39). С. 47-75.

⁴⁹ Savinsky A. Recollections of a Russian diplomat. London: Hutchinson&Co Ltd. 1927.

⁵⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Альфа-книга, 2010.

Мемуары преемника В.Н. Ламздорфа А.П. Извольского, написанные в начале 1920-х гг. в эмиграции, представляют немалый интерес для данного исследования, так как автор подробно останавливается на описании личности графа Ламздорфа⁵¹. В своём труде А.П. Извольский красочно обрисовывает портрет своего бывшего шефа. Однако используя свидетельства Извольского, не следует забывать о его непростых отношениях с В.Н. Ламздорфом.

Ряд интересных сведений о внешнеполитической доктрине графа В.Н. Ламздорфа содержатся в воспоминаниях юрисконсульта министерства иностранных дел барона М.А. Таубе, которому в силу своей должности, доводилось часто общаться с министром⁵².

Имеется ещё целый ряд менее ценных по качеству информации мемуарных источников, в которых упоминается В.Н. Ламздорф. Это воспоминания лиц, имевших только эпизодические встречи с Ламздорфом, либо не имевших их вовсе и передающих информацию о нём из третьих уст. К этой категории следует отнести мемуары известных русских дипломатов Р.Р. Розена, Ю.Я. Соловьёва, Б.В. Лопухина, Е.Н. Шелкинга, Н.Н. Шебеко и С.В. Чиркина⁵³.

Несколько в стороне от основной массы мемуаров бывших дипломатов, находится сочинение барона Б.Э. Нольде, написанное как публицистические исторические очерки, но имеющее некоторые черты мемуаров⁵⁴.

Интересные сведения и характеристики В.Н. Ламздорфа, содержатся в мемуарах иностранцев: британского подданного, корреспондента «The Daily Telegraph» в России Эмиля Джозефа Диллона⁵⁵, британского дипломата Джорджа Бьюкенена⁵⁶.

Периодическая печать. В.Н. Ламздорф ни до, ни даже после своего назначения на должность министра иностранных дел, не являлся человеком публичным, поэтому, в отличие от своего друга С.Ю. Витте и преемника на посту министра иностранных дел А.П. Извольского, любивших давать интервью журналистам, В.Н. Ламздорф общения с прессой избегал, поручая в случае необходимости, эту миссию своему секретарю А.А. Савинскому. Тем не менее, отечественная и, особенно, зарубежная периодическая печать писала о нём довольно часто. В связи с тем, что министра иностранных дел было принято рассматривать только как управляющего, осуществлявшего замыслы монарха, отечественная пресса куда чаще ссылалась на

⁵¹ Извольский А.П. Воспоминания. М.: Международные отношения, 1989.

⁵² Таубе М.А. «Зарницы». Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). М.: РОССПЭН, 2007.

⁵³ Rosen R. Forty Years of Diplomacy. London. George Allen & Unwin Ltd, 1922; Соловьёв Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959; Лопухин Б.В. Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел. СПб.: Нестор-История, 2008; E. Schelking The Game of Diplomacy By a European Diplomat. London: Hutchinson & co, 1918.; N. Schebeko Souvenirs. Essai historique sur les origins de la guerre de 1914. Paris, 1936; Чиркин С.В. Двадцать лет службы на Востоке. Записки царского дипломата. М.: Русский путь, 2006.

⁵⁴ Нольде Б.Э. Далёкое и близкое. Исторические очерки. Париж.: Современные записки, 1930.

⁵⁵ E. J. Dillon The Eclipse of Russia. New York, George H Doran Co. N.Y., 1918.

⁵⁶ Бьюкенен Джордж Моя миссия в России. М.: Захаров, 2006.

«Высочайшую волю», чем на министра иностранных дел. Большинство российских газет и самые популярные в стране иллюстрированные журналы «Нива» и «Огонёк» уделяли вопросам внешней политики очень мало внимания. Популярный в интеллектуальной среде и позиционировавший себя как либеральный, ежемесячный журнал «Вестник Европы» в разделе «Иностранное обозрение», как правило, не упоминал даже фамилий министра иностранных дел и других ведущих русских дипломатов, делая аналитический обзор максимально обезличенным. Единственным исключением была газета «Новое время», являвшаяся одним из ведущих периодических изданий Российской империи, считавшаяся в Европе официозом российского министерства иностранных дел. Эта газета регулярно информировала своих читателей о событиях в министерстве иностранных дел: назначениях, увольнениях, награждениях, торжественных мероприятиях и прочее. Разумеется, во всех этих случаях министр иностранных дел обязательно упоминался. «Новое время» также помещало информацию о вручении дипломатических нот (например, от Курино – Ламздорфу накануне начала русско-японской войны), о встречах министров иностранных дел (например, Ламздорфа и Делькассе, Ламздорфа и Голуховского), о визитах министра иностранных дел (например, о визитах Ламздорфа в Белград, Софию, Вену, Париж). Регулярно на страницах «Нового времени» публиковались большие редакционные статьи по актуальным внешнеполитическим проблемам. Многие из этих статей публиковались по заказу МИД. С 1905 г. о деятельности министерства иностранных дел и лично о Ламздорфе стали писать существенно больше. На него обрушилась целая серия статей с обвинениями в некомпетентности, слабости и недалёковидности. Главным критиком министра выступил издатель А.С. Суворин со страниц своей газеты «Новое время»⁵⁷. Другие издания оказались к Ламздорфу лояльнее, например, в журнале «Нива», раньше обходившем стороной сложные политические вопросы, появился раздел политического обозрения, вполне благосклонный к министру иностранных дел⁵⁸.

Зарубежная периодическая печать с самого начала рассматривала В.Н. Ламздорфа в качестве самостоятельной политической фигуры, независимой во взглядах и суждениях. Французская пресса, вне зависимости от политической ориентации, относилась к нему чрезвычайно дружелюбно. Официозная газета «Le Monde», либеральная «Le Figaro» и консервативная «La Croix» видели в лице министра иностранных дел России большого друга Франции. Особенно ярко это проявилось в ходе визита В.Н. Ламздорфа в Париж осенью 1903 года⁵⁹. Только левая французская печать, например,

⁵⁷ Суворин А.С. Русско-японская война и русская революция: Маленькие письма 1904-1908 гг. М.: Алгоритм, 2005. С. 229,696.

⁵⁸ Нива. 1905. № 9. С. 176; Нива. 1906. № 12. С. 190.

⁵⁹ Лошаков А.Ю. Визит министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа в Париж в 1903 году в зеркале французской прессы // Россия и мир: история, политика, культура, образование. Материалы XVI

«L'Humanité» не разделяла тёплых чувств к России и её министру иностранных дел, поскольку в её глазах Россия являлась деспотическим и агрессивным государством. Очевидно, что чрезвычайная благосклонность французской прессы к В.Н. Ламздорфу объясняется наличием русско-французского союза и большими надеждами, которые Франция возлагала на помощь России в случае агрессии Германии. Английская и американская пресса, в отличие от французской, не отличалась дружелюбием по отношению к России. Это вполне объяснимо, учитывая англо-русские противоречия. То и дело в британской газете «The Times» и американской газете «The New-York Times» появлялись статьи, утверждавшие, что Россия хочет расчленить Турцию, захватить Маньчжурию и установить свой протекторат на Балканах. Тем не менее, английская и американская пресса, как правило, лично о В.Н. Ламздорфе отзывались с большим уважением. Авторы большинства зарубежных периодических изданий отмечали, что он всю жизнь проработал в центральном аппарате министерства иностранных дел и никогда не работал за границей.

Подчёркивая блестящий карьерный рост В.Н. Ламздорфа, журналисты оценивали не только дипломатическую деятельность министра, но и его личные качества, единогласно признавая его ум, незаурядную память и трудолюбие. Однажды известная французская газета то ли в шутку, то ли всерьёз заметила по этому поводу, что, вероятно, В.Н. Ламздорфу доставило бы большое удовольствие, если бы были отменены все праздники и развлечения⁶⁰. Также пресса отмечала такие нехарактерные для дипломата качества как одиночество, замкнутость, нелюдимость и стеснительность и при этом принципиальную честность, личную порядочность и откровенность в разговоре. Осторожность, миролюбие и стремление к компромиссам в политической линии В.Н. Ламздорфа отмечали даже критиковавшие Россию за агрессивную политику английские и американские газеты.

Сообщения о болезни и смерти В.Н. Ламздорфа в Сан-Ремо поместили на своих полосах многие европейские и американские газеты. Обширный некролог на В.Н. Ламздорфа в России был опубликован от имени редакции в журнале «Исторический вестник»⁶¹.

Научная новизна диссертации определяется рядом параметров.

1. Сформулирована и решена малоизученная в отечественной историографии проблема. Впервые детально изучены происхождение, жизненный путь, мировоззрение В.Н. Ламздорфа, система его ценностей как дворянина, царского сановника высшего ранга и дипломата.
2. Раскрыты взгляды В.Н. Ламздорфа на современную ему систему международных отношений и место в ней России.

⁶⁰ Le Temps. 1902. 22. 12.

⁶¹ Исторический вестник. 1907. № 4. С. 352-353.

3. Изучены и систематизированы методы и приёмы дипломатии, применявшиеся В.Н. Ламздорфом. Детально проанализирована его тактика и стратегия во взаимоотношениях со всеми государствами, являвшимися важными игроками в системе международных отношений конца XIX – начала XX в. и представлявшими интерес для внешней политики России. Впервые детально описана и систематизирована политика В.Н. Ламздорфа на Балканах, которые являлись одним из ключевых регионов для российской внешней политики. Уточнена и дополнена позиция В.Н. Ламздорфа по поводу политики России на Дальнем Востоке, несмотря на богатую историографию данной темы. Впервые изучен дипломатический курс Ламздорфа в отношениях с Северо-Американскими Соединёнными Штатами (САСШ).
4. Введен в научный оборот большой объём документального материала из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), касающийся жизни и дипломатической деятельности В.Н. Ламздорфа, в том числе его обширная переписка с Н.К. Гирсом, В.С. Оболенским, А.А. Савинским, А.А. Гирсом, Н.П. Игнатьевым, Г.А. Плансоном, А.С. Иониным, В.Е. Львовым и другими дипломатами, а также с юристом А.Ф. Кони, священником Иоанном Кронштадтским и другими лицами. Впервые введен в научный оборот чрезвычайно интересный и информативный источник – мемуары А.А. Савинского, доверенного сотрудника, секретаря и близкого друга В.Н. Ламздорфа⁶².

Методологическая основа исследования базируется на основополагающих принципах исторической науки – историзма и научной объективности, которые позволили исследовать международные отношения на рубеже XIX – XX вв. как специфическую систему, в которой первостепенное значение имела борьба держав за геополитические притязания и преобладающее влияние в мире.

Методологически современное биографическое исследование опирается на новую парадигму, в центре которой находится признание того, что изучение истории жизни одной личности должно вписываться в исторический контекст эпохи таким образом и с такой целью, чтобы анализ индивидуальной профессиональной деятельности одного человека позволил бы выявить и изучить общие социально-политические явления и социокультурные обстоятельства, характерные для времени, когда осуществлялась его деятельность.

В исследовании применялись различные традиционные научные методы: историко-системный, проблемно-хронологический и биографический. Также в работе были использованы приёмы микроистории. Историко-системный метод позволил установить причинно-следственные связи в жизни В.Н. Ламздорфа, объективно объяснить предпосылки и

⁶² Savinsky A. Recollections of a Russian diplomat.

последствия тех или иных действий и решений дипломата. Проблемно-хронологический метод позволил проследить его эволюцию взглядов на приоритеты внешней политики России. Наиболее заметно изменение взглядов дипломата проявилось в его оценках российско-германских и российско-французских отношений, - убеждённый германофил в 1880-х гг., подобно своему начальнику Н.К. Гирсу, Ламздорф к началу 1900-х гг. становится одним из самых последовательных защитников русско-французского союза. Именно Ламздорф сыграл ключевую роль в срыве русско-германского соглашения в Бьёрке летом 1905 г. Биографический метод позволил выявить уникальные черты личности, особенности биографии В.Н. Ламздорфа и изучить их в контексте истории. Применение приёмов микроисторического исследования позволило изучить его повседневную жизнь вне рабочего кабинета, его привычки, привязанности, эстетические вкусы и прочее, тем самым добавив несколько ярких штрихов к портрету незаурядного дипломата и сановника.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что в ней получили освещение ранее неизвестные в историографии аспекты жизни и деятельности министра иностранных дел России графа В.Н. Ламздорфа и ряда других высокопоставленных сотрудников МИД в конце XIX - начале XX в. Материалы и основные концептуальные выводы диссертации могут быть использованы в научной работе и преподавании, написании биографических трудов о Н.К. Гирсе, В.С. Оболенском, А.А. Савинском, Г.А. Плансоне, подготовке трудов по различным вопросам истории дипломатии и внешней политики России, составлении обобщающих учебных курсов по отечественной истории для школ и ВУЗов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории России XIX - начала XX веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Ключевые вопросы, рассматриваемые в диссертации, были освещены в трёх статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, доложены на XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных 16 апреля 2014 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) и на XXII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в МГУ имени М.В. Ломоносова 13-17 апреля 2015 г.

Положения, выносимые на защиту.

1. Граф В.Н. Ламздорф был представителем аристократической придворной среды. Мировоззрение В.Н. Ламздорфа соответствовало его положению. Убеждённый монархист, он не был реакционером, напротив, либеральные идеи до определённой степени привлекали его. В.Н. Ламздорф был идеальным кабинетным дипломатом. В силу своего характера, он не подходил для работы в российских дипломатических представительствах за границей, зато в центральном аппарате

министерства иностранных дел был незаменим благодаря своей педантичности, трудолюбию и эрудированности.

2. Для внешнеполитических взглядов В.Н. Ламздорфа характерна существенная эволюция: германофил в 1880-е гг., разделявший позицию Н.К. Гирса, он стал одним из архитекторов русско-французского союза.
3. На европейском направлении тактика балансирования между Францией и Германией в политическом курсе В.Н. Ламздорфа была нацелена на сохранение мира и недопущение втягивания России в войну на стороне одного из союзов держав.
4. На Балканах В.Н. Ламздорф придерживался политики *status quo*, стремясь «заморозить» тлеющие в этом регионе конфликты и поддержать политическое равновесие.
5. В отношениях с Турцией В.Н. Ламздорф отвергал идею захвата Проливов, предлагал расширять экономические связи и противостоять укреплению в Турции влияния Великобритании и Германии.
6. На Среднем Востоке В.Н. Ламздорф был сторонником мирной экспансии, предлагая конкретные меры для наращивания политического и экономического влияния России в Персии.
7. На Дальнем Востоке В.Н. Ламздорф – сторонник ограниченной экспансии России. Он инициировал приобретение Россией Порт-Артура, но был против военных планов присоединения Маньчжурии и северной части Кореи к России.
8. Реализуя на посту министра иностранных дел свою внешнеполитическую программу, В.Н. Ламздорф опирался на систему взглядов, сложившуюся в российском внешнеполитическом ведомстве ещё со времен князя А.М. Горчакова и заключающуюся в необходимости поддержания баланса сил между державами для сохранения мира и отказе от дерзких шагов во внешней политике, могущих спровоцировать военный конфликт.

Структура диссертации, в основном, опирается на проблемно-хронологический принцип. Исключение составляет глава биографического характера, в которой рассмотрены вопросы, связанные с происхождением В.М. Ламздорфа, его взаимоотношениями в семье, процессом получения им образования, кругом общения, бытовыми привычками и основными чертами его характера – т.е. всем тем, что не относилось к его служебной деятельности. В отдельный раздел выделен анализ информации выявленных источников и имеющейся литературы по теме диссертации. Работа состоит из введения, обзора историографии, обзора источников, шести глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования; определены объект, предмет, его хронологические рамки, цели и задачи, методологические приёмы исследования.

В разделе «Историография» рассматривается, как личность и деятельность В.Н. Ламздорфа освещалась в разные периоды в работах отечественных и зарубежных историков. В разделе выделены четыре подраздела:

- 1) дореволюционная историография;
- 2) советская историография;
- 3) постсоветская историография;
- 4) зарубежная историография.

В разделе «Источники» классифицируются и анализируются источники по теме исследования. Выявляются особенности каждого вида источников (делопроизводственной документации, источников личного происхождения, периодической печати), определяется их репрезентативность, информативность и степень достоверности. Раздел разделен на три подраздела:

- 1) делопроизводственные источники;
- 2) источники личного происхождения;
- 3) периодическая печать.

В первой главе всё внимание сосредоточено на личности графа В.Н. Ламздорфа. В первом разделе главы приводятся данные о происхождении немецкого дворянского рода Ламздорфов (Ламбздорфов), рассказывается о ближайших родственниках Владимира Николаевича: деде Матвее Ивановиче, первом графе из рода Ламздорфов; родителях - отце Николае Матвеевиче, директоре Лесного департамента, и матери Александре Романовне, урождённой фон Рённе; брате Александре Николаевиче, гофмейстере, члене Попечительского совета заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге и начальнике Дворцового управления в Москве.

Во втором разделе первой главы повествуется об учёбе В.Н. Ламздорфа в Пажеском корпусе, поступлении его на службу в министерство иностранных дел в 1861 году и о начальном периоде его карьеры до середины 1880-х годов. В эти два десятилетия под руководством А.М. Горчакова и Н.К. Гирса В.Н. Ламздорф набирался опыта, формировалось его политическое мировоззрение и стиль дипломатической работы.

В третьем разделе первой главы анализируется повседневная жизнь графа вне рамок службы, в том числе распорядок дня, интересы, привычки, круг общения и членство в различных благотворительных и просветительских обществах.

Во **второй главе** рассматривается политика В.Н. Ламздорфа на важнейшем для России внешнеполитическом направлении – европейском. Центральным сюжетом главы является отношение В.Н. Ламздорфа к Германии и Франции. В главе детально прослеживается эволюция взглядов В.Н. Ламздорфа от германофильства к поддержке союза с Францией.

В **первом разделе** главы определяются основные этапы развития отношений с Германией и Францией в 1880-1890-е гг., в том числе «Договор перестраховки», отказ Германии продлевать договор с Россией, сближение с Францией и заключение русско-французской военной конвенции. Раскрыта оценка описываемых событий В.Н. Ламздорфом и степень его участия в них.

Во **втором разделе** второй главы рассматривается участие В.Н. Ламздорфа в подготовке Первой конференции мира в Гааге в 1899 году.

В **третьем разделе** второй главы рассматривается механизм балансирования между Германией и Францией, положенный в основу всей политики России в Европе в годы нахождения В.Н. Ламздорфа на посту министра иностранных дел.

Третья глава освещает внешнеполитическую деятельность В.Н. Ламздорфа в одном из самых важных и проблемных для России регионов – на Балканах.

Первый раздел третьей главы посвящён взглядам В.Н. Ламздорфа на события в Болгарии в 1880-1890-е гг., в период, когда из-за проавстрийской ориентации правящих кругов Болгарии русско-болгарские отношения были сведены практически к нулю, а Россия отказывалась признавать легитимность болгарских князей Александра Баттенбергского и Фердинанда Кобургского.

Второй раздел третьей главы посвящён позиции В.Н. Ламздорфа в отношении Сербии. Русско-сербские отношения также были практически прерваны из-за проавстрийской ориентации представителей правящей в Сербии династии Обреновичей и преследования сторонников политического союза с Россией.

В **третьем разделе** третьей главы освещается вклад В.Н. Ламздорфа в подготовку соглашения с Австрией в 1897 году о сохранении status quo на Балканах, на основе которого будет выстраиваться русско-австрийское взаимодействие на Балканах в последующие годы, наиболее ярко проявившееся в деле умиротворения Македонии.

Четвёртый раздел третьей главы посвящён действиям В.Н. Ламздорфа в связи с кризисом вокруг Крита. При непосредственном участии министра иностранных дел России принималось решение о направлении к берегам Крита российских кораблей и осуществлялось взаимодействие с другими державами, чьи контингенты также были отправлены на остров Крит.

Пятый раздел третьей главы освещает решающую роль В.Н. Ламздорфа в преодолении кризиса в Македонии в течение 1902-1903 гг. Именно благодаря В.Н. Ламздорфу, осуществившему в декабре 1902 года турне по Балканам, удалось наладить контакты между властями Сербии, Болгарии, Австро-

Венгрии и Турции, что позволило начать выработку комплекса реформ для македонских вилайетов Турции, получивших своё окончательное оформление в 1903 году в рамках Мюрцштегской программы.

В **четвёртой главе** рассматривается дипломатия В.Н. Ламздорфа на Ближнем и Среднем Востоке.

В **первом разделе** четвёртой главы рассказывается о политике Ламздорфа в отношении Турции. Наиболее важным и острым аспектом в отношениях с Турцией оставались Проливы. Как показано в этом разделе, В.Н. Ламздорф был сторонником развития добрососедских отношений с Турцией и был против силового захвата Проливов, полагая, что с Турцией можно заключить благоприятный для России договор о Проливах. Другой важной проблемой в русско-турецких отношениях, беспокоящей В.Н. Ламздорфа, было усиление экономической экспансии Великобритании и Германии в Турцию и усиление политического влияния этих держав на Константинополь. Противостояние британскому и германскому влиянию в Турции стало для В.Н. Ламздорфа одной из приоритетных задач.

Во **втором разделе** четвёртой главы рассматриваются особенности отношений с Персией. Экономически отсталая и слабая в военном отношении Персия стала на рубеже XIX-XX веков ареной российско-британского соперничества. В.Н. Ламздорф проводил внешнеполитический курс в Персии, исходя из того, что Россия не должна покушаться на её территориальную целостность, но как можно активнее развивать там своё политическое и экономическое влияние, путём развития торговли, связи и транспортного сообщения.

В **пятой главе** рассматривается роль В.Н. Ламздорфа в событиях на Дальнем Востоке и определяется степень его ответственности за самый крупный внешнеполитический провал Российской империи в начале XX века, повлёкший за собой бесславную русско-японскую войну.

В **первом разделе** главы определяются приоритеты В.Н. Ламздорфа в политике по отношению к государствам Дальнего Востока: Китаю, Японии и Корее.

Во **втором разделе** главы показывается отношение В.Н. Ламздорфа к развёртыванию российской экспансии в Китай и Корею и показывается, что Ламздорф являлся одним из инициаторов приобретения Порт-Артура.

В **третьем разделе** главы подробно рассматриваются вопросы, связанные с русско-японскими переговорами об эвакуации российских войск из Маньчжурии после подавления Боксёрского восстания и о дальнейшей судьбе Кореи. Детально изучены переговоры В.Н. Ламздорфа о делах Маньчжурии и Кореи с бывшим японским премьер-министром Ито и с дипломатическими представителями Великобритании и Соединённых Штатов. В деталях рассмотрены этапы противостояния В.Н. Ламздорфа и сторонников А.М. Безобразова и адмирала Е.И. Алексеева, а также обстоятельства, при которых В.Н. Ламздорф был фактически отстранён от руководства внешней политикой России на Дальнем Востоке.

В **шестой главе** рассматривается заключительный этап деятельности В.Н. Ламздорфа на посту министра иностранных дел в 1904-1906 гг. с русско-японской войны и до отставки.

В **первом разделе** главы рассматривается дипломатическая деятельность Ламздорфа в период войны с Японией, направленная на 1) сбор разведывательной информации и оказание помощи российским военным, в том числе военнопленным и интернированным, 2) недопущение втягивания в конфликт третьих держав, 3) поддержание международного престижа России, поколебленного неудачами на фронте, 4) противостояние Великобритании, поддерживающей Японию.

Во **втором разделе** рассматривается деятельность В.Н. Ламздорфа в период русской революции 1905 г., направленная на противодействие революционерам, в том числе, на пресечение ввоза из-за рубежа оружия и денежных средств и выявление зарубежных центров помощи русским революционерам.

В **третьем разделе** рассматривается скандинавское направление политики В.Н. Ламздорфа, ставшее особенно актуальным в 1905 г., так как через Скандинавию и Балтийское море нелегально ввозилось оружие для русских революционеров.

В **четвёртом разделе** рассказывается о противодействии В.Н. Ламздорфа планам Вильгельма II втянуть Россию в орбиту германского влияния с помощью соглашения в Бьёрке.

В **пятом разделе** главы рассказывается о вкладе В.Н. Ламздорфа в подготовку мирного конгресса в Портсмуте.

В **шестом разделе** рассматривается дипломатическая деятельность В.Н. Ламздорфа после окончания войны с Японией, направленная на восстановление пошатнувшихся позиций России в мире и на сближение с Англией. Самым ярким событием этого периода стала Альжезирасская конференция.

В **седьмом разделе** рассматриваются причины и обстоятельства отставки В.Н. Ламздорфа и рассказывается о последних днях его жизни, болезни и смерти графа.

В **«Заключении»** подводятся итоги дипломатической деятельности В.Н. Ламздорфа, выделяются характерные особенности его политического стиля, отмечаются его сильные и слабые стороны как государственного деятеля и делаются общие выводы по теме диссертации. Безусловно, В.Н. Ламздорф был незаурядной личностью. Он обладал блестящим образованием, изысканными манерами и тонким художественным вкусом. В.Н. Ламздорф высоко ценил понятие чести и стремился руководствоваться им во внешней политике, предпочитая макиавеллизму искренность и открытость. В этом заключалась сила В.Н. Ламздорфа как дипломата: он располагал к себе собеседников, создавал атмосферу доверия, что чрезвычайно благоприятно сказывалось на ходе и результатах любых, даже самых тяжёлых переговоров. Личные качества В.Н. Ламздорфа являлись

источником и его слабости. Графу не хватало политической гибкости и умения приспособливаться, в противном случае А.М. Безобразову и наместнику на Дальнем Востоке, адмиралу Е.М. Алексееву в 1903 году не удалось бы добиться его фактического отстранения от дальневосточных дел.

Одним из ключевых вопросов внешней политики В.Н. Ламздорфа является русско-французский союз. К союзу с Францией его подталкивала логика развития международных отношений на рубеже 1880-1890-х гг. Во-первых, Александр III проявил себя в качестве последовательного сторонника сближения с Францией. Не разделяя взглядов императора, В.Н. Ламздорф в качестве преданного слуги своего монарха был вынужден выполнять высочайшую волю, лишь корректируя некоторые моменты в русско-французских соглашениях, дабы не вызвать конфронтации с Берлином и не стать марионеткой Парижа. Во-вторых, отказ Германии в 1890 году продлевать русско-германское соглашение, а также явные попытки Берлина сблизиться с Лондоном, главным конкурентом Петербурга на международной арене, заставили его осознать, что России грозит международная изоляция, если она в кратчайшие сроки не заключит союзного договора с какой-либо влиятельной европейской державой. В-третьих, немалую роль в русско-французском сближении сыграли особенности русско-австрийских отношений. В.Н. Ламздорф, в течение 1880-х годов рассчитывавший на временный характер австро-германского союза, к началу 1890-х годов успел убедиться в обратном. Надежд на преодоление русско-австрийских противоречий на Балканах было ещё меньше. Русско-австрийские соглашения по Балканам могли носить только частный или временный характер. Осознавая это, В.Н. Ламздорф понял, что России для успешного противостояния Австро-Венгрии требуется поддержка влиятельной державы, такой как Франция, поскольку Германия при любом развитии событий встала бы на сторону Вены. В дальнейшем, вызывающее поведение Вильгельма II, стремившегося опорочить Францию в глазах Николая II, поощрявшего рискованную политику царя на Дальнем Востоке и укреплявшего германские позиции в зоне черноморских проливов, угрожая тем самым интересам России, только укрепило убежденность В.Н. Ламздорфа в необходимости русско-французского союза.

Те же самые факторы определили, что, выбирая между Лондоном и Берлином, В.Н. Ламздорф выбрал Лондон. Он никогда не любил англичан и видел в Великобритании главного врага, но всё равно считал возможным и необходимым договариваться с ней. Именно при нём началось сближение России с Великобританией, которое будет окончательно оформлено усилиями нового министра иностранных дел А.П. Извольского.

Наряду с европейским, балканский вектор внешней политики России традиционно оставался одним из приоритетных. На Балканах В.Н. Ламздорф стремился к взаимодействию с Австро-Венгрией, понимая, что соглашение с монархией Габсбургов будет лишь временным и частичным. В.Н. Ламздорфу принадлежит решающая роль в умиротворении Македонии, столкновения в

которой между христианами и мусульманами грозили перерасти в большую войну между балканскими государствами и Турцией. Знаковым событием в урегулировании македонского кризиса стало турне В.Н. Ламздорфа по Балканам в декабре 1902 года, когда министр посетил Сербию, Болгарию и Австро-Венгрию. Позднее, в 1903 г., именно В.Н. Ламздорф вместе со своим австрийским коллегой графом Голуховским, составил Мюрцштегскую программу реформ для македонских вилайетов Турции, легшую в основу дальнейших шагов по нормализации ситуации в Македонии.

В.Н. Ламздорф был сторонником налаживания отношений между Россией и Турцией и считал неприемлемой популярную среди военных идею военноморского десанта на Босфор, хотя и оговаривался, что надо быть готовым к такому развитию событий. Не поддерживая идею захвата Проливов, он предлагал расширять экономические связи с Турцией и противостоять укреплению там влияния Великобритании и Германии. Министр иностранных дел считал необходимым требовать от Турции соблюдения прав христианского населения, отказа от строительства новых военных укреплений на Босфоре и ограничения в предоставлении железнодорожных и иных концессий европейским державам. Добиваться от Турции выполнения этих требований В.Н. Ламздорф считал необходимым путём дипломатического давления. При этом он подчёркивал необходимость избежать военного конфликта с Турцией, который, по его мнению, стал бы большим несчастьем для России.

На Среднем Востоке В.Н. Ламздорф был сторонником ограниченной (преимущественно экономической) экспансии в Персию. Признавая, что Россия нарушает политический суверенитет Персии, В.Н. Ламздорф, для противодействия британской экспансии, считал необходимым требовать от Персии не выдавать никаким иностранным государствам концессий на железнодорожное строительство. Россия, по его мнению, напротив должна была добиваться концессии на строительство объектов инфраструктуры. Также В.Н. Ламздорф считал необходимым расширять российский экспорт в Персию.

Единственным местом, где политика В.Н. Ламздорфа потерпела фиаско, был Дальний Восток. Впрочем, обвинять в этом В.Н. Ламздорфа трудно, поскольку он многократно предупреждал Николая II о том, что российская политика там слишком амбициозная, рискованная и даже авантюрная. Министр иностранных дел прекрасно понимал, что на Дальнем Востоке Россия не имеет экономических, инфраструктурных и военных возможностей, адекватных заявленным политическим амбициям. Тем не менее, Николай II, очарованный фантастическими перспективами, нарисованными статс-секретарём А.М. Безобразовым и заместителем на Дальнем Востоке адмиралом Е.И. Алексеевым, слишком поздно прислушался к разумным советам своего министра иностранных дел. В итоге, войны с Японией не удалось избежать.

В сложный период русско-японской войны и первой русской революции В.Н. Ламздорф сумел выстроить работу министерства иностранных дел в соответствии с новыми актуальными задачами, предусматривающими сбор важной информации (о ходе военных действий, о политическом и финансовом состоянии Японии, о реакции правящих кругов и общественного мнения третьих стран в связи с русско-японской войной), недопущение вовлечения в конфликт на Дальнем Востоке третьих стран, помощь военнопленным и интернированным и т. д.

С началом активных революционных выступлений, МИД, совместно с Департаментом полиции, предпринял меры с целью пресечения снабжения революционеров из-за рубежа оружием и деньгами. В.Н. Ламздорф настолько серьёзно относился к вопросу о материальной поддержке революции в России из-за рубежа, что в январе 1906 г. представил Николаю II записку по этой теме.

В.Н. Ламздорф приложил немало усилий, чтобы преодолеть тяжёлые последствия поражения в войне с Японией. В значительной мере благодаря его трудам, России удалось не уронить своё достоинство на Портсмутской мирной конференции и получить по итогам Альжезирасской конференции заём от Франции, так необходимый стране в условиях революционных беспорядков.

Многолетняя напряжённая работа подорвала здоровье В.Н. Ламздорфа. Чувствуя ухудшение состояния здоровья, Ламздорф безропотно согласился на отставку, о желательности которой для себя говорил неоднократно. После отставки, Ламздорф стал объектом нападок за провал политики России на Дальнем Востоке. Постепенно имя В.Н. Ламздорфа стало забываться, но настало время, и со страниц архивных документов и мемуаров этот достойный человек возвращается к нам.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ

В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. *Лошаков А.Ю.* Граф Владимир Николаевич Ламздорф // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 20-47 (2,5 п. л.).
2. *Лошаков А.Ю.* Даже способный министр бывает бессилён. Диалог о книге "Закат великой державы" Ирины Рыбачёнок // Российская история. 2014. № 5. С. 198-200 (0,2 п. л.). (Журнал на момент выхода статьи был в списке ВАК).
3. *Лошаков А.Ю.* В.Н. Ламздорф и острые вопросы российско-американских отношений в 1890–1900-е годы // Новая и новейшая история. 2015. № 2. С. 154-162 (0,7 п. л.).
4. *Лошаков А.Ю.* Визит министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа в Париж в 1903 году в зеркале французской прессы // Россия и мир: история, политика, культура, образование: материалы XVI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва,

16 апреля 2014 г. Российский университет дружбы народов. М.: РУДН, 2014. С. 49-58 (0,5 п. л.).

5. *Лошаков А.Ю.* Балканское турне графа В.Н. Ламздорфа [электронный ресурс]/А. Ю. Лошаков // Материалы XXII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова 13-17 апреля 2015 г. – Режим доступа: URL:http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7079/uid82598_report.pdf (0,1 п. л.).